

УДК 328-051-055.1/.3(4)(045)

*М.В. Грабевник, Е.О. Пестерева***ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА**

В статье предпринята попытка понять, насколько гендерная принадлежность парламентария Европейского парламента, инициирующего законопроект, определяет характер (феминный или маскулинный) принимаемых нормативно-правовых актов. Исследовательский вопрос состоит в следующем – наблюдается ли влияние гендерного аспекта в отношении характера принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов. Исследуемый хронологический период составляет 2009–2022 годы и обусловлен доступностью открытых данных. В целях исследования была составлена авторская база данных, где единицами анализа выступают нормативно-правовые акты, принятые Европейским парламентом в рамках обычно законодательной процедуры (*ordinary legislative procedure*). Выборочная совокупность составила 1155 наблюдений. Ключевым методом анализа выступил качественный дескриптивный статистический анализ. Расчеты произведены в рамках свободно распространяемого программного средства Orange Data Mining. Результаты анализа демонстрируют в целом отсутствие влияния гендерного аспекта в отношении характера принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов. Гендерная принадлежность парламентариев-инициаторов¹ не является фактором, определяющим характер и тематику принимаемых Европейским парламентом законодательных актов. Результаты анализа, таким образом, опровергают нулевую гипотезу и выступают подтверждением гипотезы альтернативной: характер (феминный/маскулинный) инициируемых законопроектов и принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов не зависит от гендерного фактора (то есть от гендера депутата-инициатора законопроекта).

Ключевые слова: Европейский парламент, Европейский Союз, гендерная структура, гендер, законотворчество, законотворческий процесс

DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-2-208-219

Ссылка на статью:

Грабевник М.В., Пестерева Е.О. Европейский парламент: гендерный аспект законотворчества // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8, вып. 2. С. 208–219. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-2-208-219>

Введение

Интеграция женщин в политику за последние десятилетия стала одним из основных направлений в деятельности структур Европейского Союза [1]. Одним из институциональных аспектов подобной интеграции является репрезентация женщин в представительных органах власти, в том числе в Европейском парламенте [3]. На протяжении нескольких декад Европейский Союз продолжает внедрять практики установления гендерного равенства в институциональном измерении, об эффективности которых свидетельствует современный состав Европейского парламента как один из наиболее гендерно сбалансированных [5]. Как отмечается, главная легислатура Европейского Союза выступает «форумом для политических дебатов и принятия решений», который содействует обеспечению равных возможностей для меньшинств и обеспечению равных гендерных условий [11].

На современном этапе предлагаются новые практики и институты политического гендерного равенства в рамках Европейского Союза. В 2010 году был создан Европейский институт гендерного равенства, задача которого – сохранение и укрепление политики выравнивания в правах мужского и женского населения во всех государствах-членах европейского интеграционного проекта [7]. Данным институтом был разработан Индекс гендерного равенства, рассматривающий восемь разных параметров и используемый для результатов деятельности органов Европейского Союза в рамках гендерной политики. Как отмечают исследовательницы, Европарламент также вкладывался в достижение положительных результатов политики уравнивания гендеров путём предложения соответствующих законопроектов и

¹ В целях соблюдения научной стилистики авторы не используют в тексте статьи феминитивы в отношении позиций членов Европейского парламента (депутаты, парламентарии и т.п.). Авторы признают семантическую значимость и важность феминитивов в целом и не имеют интенции ограничить права или оскорбить чувства кого-либо из читателей.

распространения повестки гендерного равенства [7]. В этом измерении релевантен и интересен опыт выборов в Европейский парламент в 2014 году, где впервые была применена практика гендерного квотирования, что оказало непосредственное влияние на гендерный состав легислатуры [6].

Вместе с тем, подобные формальные институциональные практики не раскрывают полной картины проблемы гендерного равенства в рамках Европарламента. Анализ качественных источников нередко указывает на сохранение гендерного разрыва в неформальных практиках. Европейские исследователи на качественных примерах демонстрируют дискриминацию женщин-парламентариев на супранациональном уровне: законодатели-женщины выступают в парламенте реже, чем мужчины; женщин-парламентариев чаще перебивают в легислатуре, нежели мужчин-парламентариев; женщин-депутатов статистически больше на второстепенных административных постах, нежели на первостепенных, которые чаще всего занимают мужчины [14].

Динамика гендерной структуры Европейского парламента свидетельствует о формальной институционализации политического гендерного равенства в рамках институтов Европейского Союза – с каждым электоральным циклом доля женщин в парламенте неизменно растёт (чего стоит также ожидать и по результатам будущих выборов в июне 2024 года). Однако наличие неформальных практик во внутренних институциональных взаимодействиях, которые опосредованно ограничивают доступ женщин к принятию решений, актуализируют вопрос о политическом гендерном равенстве в Европейском парламенте [2].

Представленное в настоящей рукописи исследование показывает попытку закрыть отдельный пробел в исследовании неформальных практик в отношении гендерного равенства в рамках Европейского парламента. Авторы статьи предлагают аналитически рассмотреть и препарировать законотворчество Европейского парламента в разрезе гендерного аспекта инициаторов принятия нормативно-правовых актов. В *исследовательском фокусе* настоящей статьи лежит гендерный аспект законотворчества Европейского парламента. В рамках статьи предпринята попытка понять, насколько гендерный аспект определяет характер принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов. Иными словами, акцентируют исследовательское внимание на том, как гендерная принадлежность влияет на принятие нормативно-правовых актов Европейским парламентом.

Статья структурирована следующим образом. Далее представлен исследовательский дизайн – на основании соответствующих теорий сконструирован конкретный исследовательский вопрос, детально описаны переменные анализа, дана характеристика базе данных и эмпирическим источникам. Затем представлены результаты дескриптивного статистического анализа. В заключении представлены интерпретации результатов анализа и сделан вывод в отношении исследовательских гипотез.

Исследовательский дизайн

В качестве *теоретической объяснительной модели* в рамках настоящего исследования выступает синтез двух концептуально близких теорий. Во-первых, ключевой методологической рамкой является теория нового феминистского институционализма, которая трактует формирование и закрепление институциональных практик в классической логике институционального конструктивизма, однако специфику ей придает именно гендерный анализ формальных и неформальных институтов. Иными словами, фокус феминистского институционализма наведен на изучение гендерного фактора в формировании и закреплении социальных и политических институтов. Во-вторых, дополнительным и уточняющим элементом модели является концепция «феминности» и «маскулинности» практик, выдвинутая рядом социологов, которая выступает упрощенным (что свойственно, безусловно, для любой теоретической модели) инструментом для измерения социокультурной институциональной среды [12]. Согласно концепции, режимы феминности и маскулинности институциональных практик определяют институционализацию культуры и систем ценностей в разных сообществах и больших социальных группах. Иными словами, такая концепция предлагает фиксировать маскулинные и феминные индикаторы сложившихся институтов, чтобы проследить их генеалогию.

Применительно к предмету исследования, рассматриваемого в настоящей статье, подобная теоретическая модель допускает, что на установление тех или иных институтов (правил игры, законов, нормативно-правовых актов) оказывает влияние гендерная структура представительного органа власти. Это теоретическое допущение, в свою очередь, предполагает, что женщины во властных органах стремятся к инициации и реализации феминных институтов, тогда как мужчины стремятся к инициации и реализации маскулинных институтов. В такой логике феминные политические решения обыч-

но понимаются как решения, направленные на достижение благосостояния, социальной политики, образования, здравоохранения, совершенствование качества жизни, обеспечение незащищенных слоев населения, защиту окружающей среды. Маскулинные же политические решения обычно понимаются как решения, направленные на экономическое развитие и рост, военную и оборонную политику, международные отношения и дипломатию [4].

Безусловно, широкий спектр подобных интерпретативных теорий составляют сегодня высококонкурентное поле академических дебатов. Однако в задачи настоящего исследования не входит обоснование или выбор наиболее удачной концептуальной рамки в данном отношении. Напротив, в настоящей статье концепция Хофстеде Г. представлена в качестве инструментальной рамки для фиксации индикаторов феминности и маскулинности принимаемых политических решений [12]. К феминным индикаторам политических решений (законов/ нормативно-правовых актов) относятся следующие: социальная политика, здравоохранение, образование, жилищная политика, благотворительность, международная помощь бедным странам, экологическая политика и сохранение окружающей среды, права и свободы меньшинств, интеграция женщин в политику, решение международных конфликтов посредством переговоров и другое. К маскулиным индикаторам политических решений (законов/ нормативно-правовых актов) относятся следующие: экономическая политика, приоритет роста экономики, международная политика и международные конфликты, военная политика и политика безопасности, международная дипломатия, решение международных конфликтов посредством применения силы и другое.

Исследовательский вопрос сформулирован следующим образом – наблюдается ли влияние гендерного аспекта в отношении характера принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов в период 2009–2022 годов. Иными словами, в рамках настоящей статьи предпринята попытка понять, насколько гендерный фактор (кто является инициатором законопроекта) определяет характер (феминный или маскулинный) принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов в период 2009–2022 годов. Следуя обозначенным выше теоретическим допущениям, основные исследовательские гипотезы сформулированы следующим образом:

– *нулевая гипотеза*: депутаты-мужчины Европейского парламента с большей долей вероятности будут инициировать маскулинные по характеру законопроекты, тогда как депутаты-женщины Европейского парламента с большей долей вероятности будут инициировать феминные по характеру законопроекты;

– *альтернативная гипотеза*: характер (феминный/маскулинный) инициируемых законопроектов и принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов не зависит от гендерного фактора (то есть от гендера депутата-инициатора законопроекта).

Зависимой переменной, таким образом, является характер принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов, операционализированный посредством тематического содержания законопроектов. *Независимой (факторной) переменной* является гендер депутатов-инициаторов принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов. *Контрольными переменными* выступают (1) гендерная структура Европейского парламента; (2) партийная принадлежность депутата-инициатора; (3) идеологическая принадлежность депутата-инициатора. Детальное описание переменных анализа представлено в таблице.

Эмпирическими данными для анализа послужили (1) материалы официальной базы данных нормативно-правовых актов EUL-Lex [8] и материалы сайта Европейского парламента [10]; (2) официальная электоральная статистика Европейского парламента [9]; (3) материалы базы данных программ политических партий «Manifesto Project» [13]. *Ключевым методом анализа* выступает качественный дескриптивный статистический анализ. Расчеты произведены в рамках свободно распространяемого программного средства Orange Data Mining [15]. На основании представленного исследовательского дизайна и описания исследовательских переменных авторами составлена *авторская база данных*, принятых Европейским парламентом законов в период трех созывов с 2009 по 2022 годы (нормативно-правовые акты 2023–2024 годов не включены в анализ в виду ограниченности данных по календарным годам). *Хронологические рамки* анализа, таким образом, ограничены периодом 2009–2022 годов, тем самым включает период до введения гендерного квотирования и после установления такового. *Выборка законопроектов* была осуществлена по следующим критериям: тип документов – законодательство Европейского Союза и прецедентное право; авторство документов – Европейский парламент; процедура – обычная законодательная процедура (*ordinary legislative procedure*). *Единицы наблюдения* – нормативно-правовой акт, принятый Европейским парламентом в рамках обычной законодательной процедуры. Генеральная совокупность составила 1244 единиц

наблюдения. *Выборочная совокупность* составила 1155 единиц наблюдения (89 законов были исключены из выборки в виду отсутствия необходимой для анализа информации).

Описание переменных анализа

Переменная	Характеристика	Тип переменной	Значения переменной
зависимая переменная			
subject_type	характер принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов	ранговая	0 – нейтральный характер (трудно определить тематику), 1 – маскулинный характер, 2 – смешанный характер (и маскулинный, и феминный), 3 – феминный характер
subject_code	тематика принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов	полиномиальная	1 – промышленность, транспорт, технологии; 2 – энергетика; 3 – сельское хозяйство, рыбный промысел, пищевая промышленность; 4 – финансы, торговля, транзит товаров; 5 – социальная сфера, безопасность труда, здравоохранение, образование; 6 – миграционная политика и безопасность границ, терроризм; 7 – права человека, личная безопасность; 8 – экология; 9 – законы и кодификация, статистика, корпоративное право, сотрудничество органов и комитетов; 10 – дипломатия, помощь другим странам, политика сплочения; 99 – тематику законопроекта трудно определить.
независимая переменная			
initiator_gender	гендер депутатов инициаторов принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов	биномиальная	0 – инициатором является депутат-мужчина; 1 – инициатором является депутат-женщина; в случае парного или группового характера инициации законопроекта переменная кодировалась как «1» по критерию наличия в числе инициаторов депутата-женщины.
контрольные переменные			
gender_structure	доля женщин-депутатов в Европейском парламенте	численная	доля в процентах
party	политическая партия, к которой принадлежит депутат-инициатор	номинальная	официальная аббревиатура политической партии или партийного блока
ideology	идеологическая группа, к которой принадлежит политическая партия депутата-инициатора	полиномиальная	10 – зелёные партии, 20 – социалисты и левые партии, 30 – социал-демократические партии, 40 – либеральные партии, 50 – христианские демократы, 60 – консервативные партии, 70 – националистические партии, 80 – аграрные партии, 90 – этнические и региональные партии, 95 – специализированные партии, 98 – электоральные альянсы, 99 – отсутствие информации ²

² Операционализация переменной идеологической принадлежности адаптирована авторами по методике базы данных программ политических партий «Manifesto Project».

Результаты исследования

Наиболее продуктивный с точки зрения принятых нормативно-правовых актов для Европейского парламента стал 2009 календарный год, когда вступило в силу 144 законодательных акта. В сравнительной перспективе именно первый год функционирования очередного созыва европейской легислатуры оказывался наиболее плодотворным (в 2014 году было принято 142 законодательных акта, а в 2019 году было принято 120 законодательных актов), тогда как в остальные годы количество принятых нормативно-правовых актов колеблется от 40 до 80 единиц наблюдения.

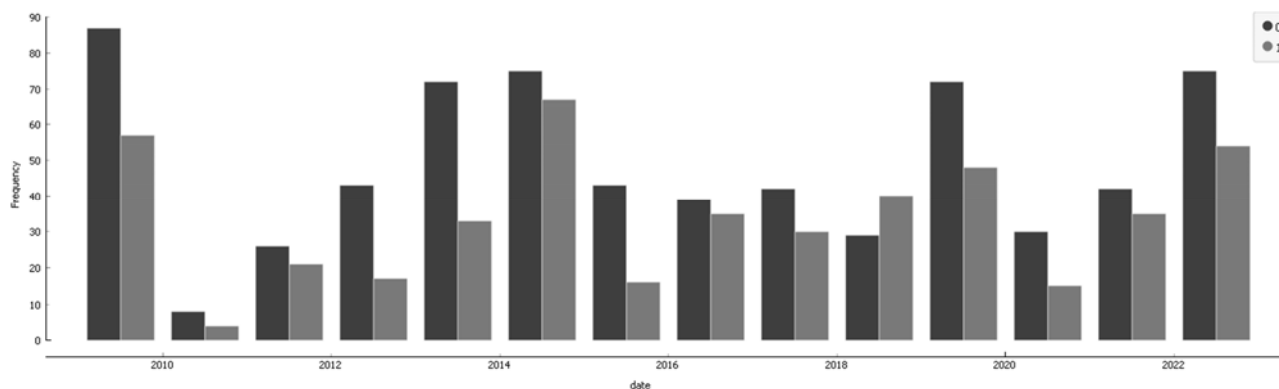

Рис. 1. Динамика законодательства Европейского парламента 2009–2022 годов: критерий гендерной принадлежности депутата-инициатора.

Составлено авторами на основе материалов базы данных в Orange Data Mining. Переменная: initiator_gender. 0 – инициатором является депутат-мужчина; 1 – инициатором является депутат-женщина.

В большинстве случаев, вне зависимости от электорального периода, инициаторами законопроектов выступали парламентарии-мужчины (683 случая из 1155), тогда как парламентарии-женщины, в целом, меньше выступают в качестве инициаторов законопроектов (472 случая из 1155). Динамика инициации законопроектов в рамках Европейского союза по гендерному критерию (рис. 1) подчеркивает обозначенный тренд – лишь в один календарный год (2018 год) депутаты-женщины инициировали больше законопроектов, нежели мужчины (52 % против 48 %), тогда как доминирование мужчин-депутатов наблюдается в остальные годы. При этом нельзя утверждать, что парламентарии-женщины в отношении инициации законопроекта ограничены или как-то дискриминируются. Наблюдается устойчивая корреляция между долей женщин в Европейском парламенте (37.6 % в среднем исчислении в рамках исследуемого периода) и долей инициируемых женщинами законопроектов (40.8 % в среднем исчислении в рамках исследуемого периода).

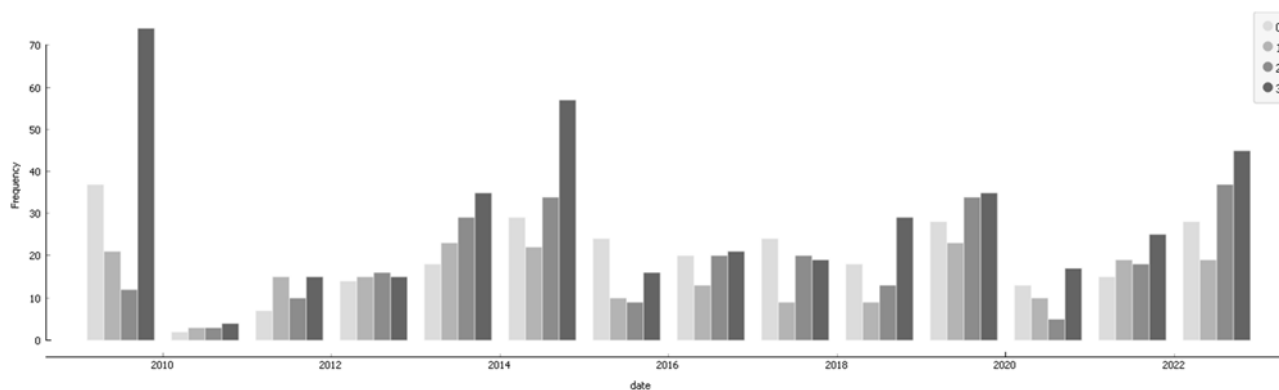

Рис. 2. Динамика законодательства Европейского парламента 2009–2022 годов: критерий характера/ тематики законопроекта.

Составлено авторами на основе материалов базы данных в Orange Data Mining. Переменная: subject_type; 0 – нейтральный характер, 1 – маскулинный характер, 2 – смешанный характер, 3 – феминный характер.

Результаты анализа динамики характера (маскулинный/ феминный) принятых Европейским парламентом законопроектов также демонстрируют (рис. 2) наличие релевантных закономерностей. Во-первых, в целом нужно также отметить, что законы феминной тематики (`subject_type = 3`) составляют значительное большинство в количественном изложении в 2009, 2013, 2014, 2018, 2020, 2021, 2023 годах. Вместе с тем, ни в один год рассматриваемого хронологического периода не обнаруживается явного доминирования принятых законов маскулинной тематики (маскулинного характера). Во-вторых, как и в случае с общей динамикой принимаемых законопроектов, в первые годы функционирования новых созывов Европейского парламента наблюдается заметный рост тематически феминных законопроектов (`subject_type = 3`). Учитывая тот факт, что с каждым новым электоральным циклом доля депутатов-женщин возрастает, такую тенденцию можно считать весьма символической и значимой. В-третьих, в отдельные периоды (чаще всего в середине-второй половине действия очередного созыва парламента) наблюдается паритетное количество законопроектов феминной тематики (феминного характера) (`subject_type = 3`) и законопроектов смешанной тематики (`subject_type = 2`) – наиболее иллюстративны в данном измерении 2012, 2016 и 2019 годы.

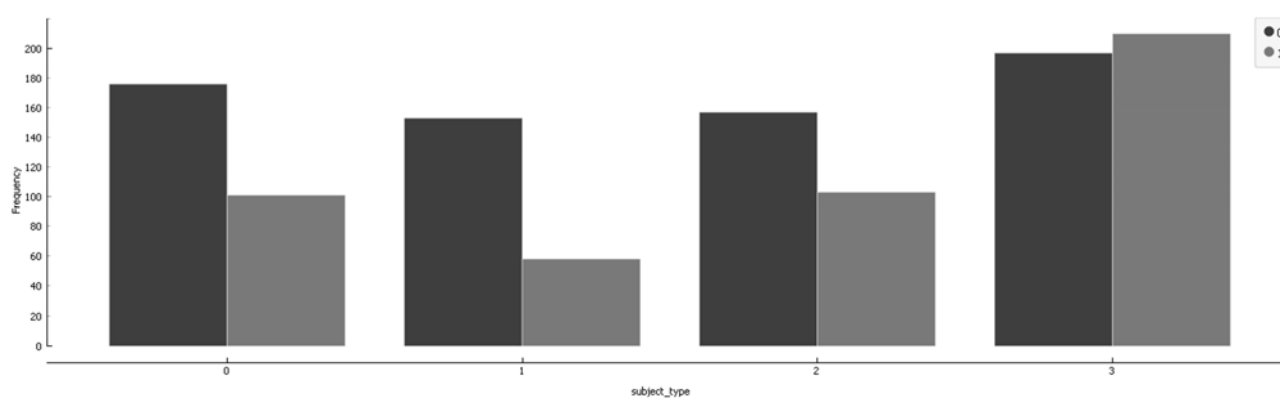

Рис. 3. Распределение принятых законопроектов по гендерной принадлежности инициатора: критерий характера/ тематики законопроекта.

Составлено авторами на основе материалов базы данных в Orange Data Mining. Переменная: `initiator_gender`. 0 – инициатором является депутат-мужчина; 1 – инициатором является депутат-женщина. Переменная: `subject_type`; 0 – нейтральный характер, 1 – маскулинный характер, 2 – смешанный характер, 3 – феминный характер.

Результаты дескриптивного статистического анализа явно подчеркивают вариацию характера принимаемых законов по критерию гендерной принадлежности депутата-инициатора. Парламентарии-мужчины в равной степени инициируют законопроекты различной тематической вариации (тематического характера) – как маскулинных (`subject_type = 1`), так и феминных (`subject_type = 3`) и/или смешанных (`subject_type = 2`) (рис. 3). Между тем, парламентарии-женщины склонны инициировать законопроекты именно феминной (`subject_type = 3`) тематической направленности (44.49 % от всех инициируемых ими законопроектов), тогда как законопроекты маскулинной тематики остаются для них второстепенными (12.29 % от всех инициируемых ими законопроектов). Иными словами, депутаты-женщины чаще всего инициируют принятие законов феминной тематики, тогда как депутаты-мужчины инициируют принятие законов как маскулинной, так и феминной тематик в равной степени (вне зависимости от хронологического периода) (рис. 3).

Вместе с тем, в отдельных тематических областях парламентарии-мужчины проявляют определенную степень доминирования (рис. 4). Так, депутаты-мужчины намного чаще (более чем в 1,5 раза, чем депутаты-женщины), инициируют законопроекты в области сельского хозяйства (`subject_code = 3`), в области финансов и денежной политики (`subject_code = 4`), в области миграционной политики и национальной безопасности (`subject_code = 6`), а также в области энергетики (`subject_code = 2`). Парламентарии-женщины, в свою очередь, превосходят, хотя и не столь значительно, парламентариев-мужчин в инициации законопроектов в области социальной политики, здравоохранения и образования (`subject_code = 5`) и в области защиты прав и свобод меньшинств и политики равенства (`subject_code = 7`). Интересно, что депутаты-мужчины инициировали больше законопроектов в области экологии и охраны окружаю-

щей среды (subject_code = 8), что является традиционно феминной тематикой. Однако незначительная разница с количеством инициируемых депутатами-женщинами законопроектов той же тематики не позволяет делать радикальных заключений на этот счет. Авторы полагают, что по остальным тематикам (промышленность, транспорт, технологии; законы и кодификация, статистика, корпоративное право, сотрудничество органов и комитетов; дипломатия, помощь другим странам) наблюдается некоторый паритет с небольшим количественным превосходством инициатив от парламентариев-мужчин, что объясняется большим количеством инициатив от них в целом.

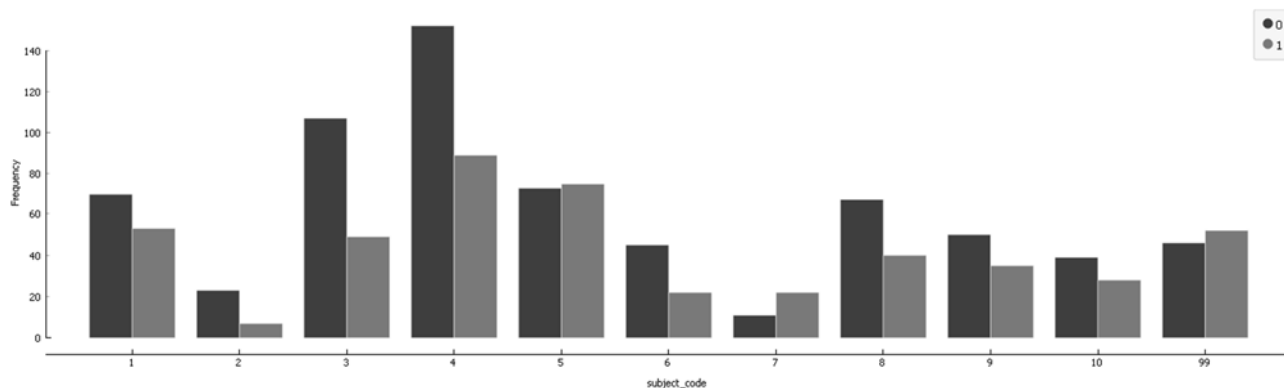

Рис. 4. Распределение принятых законопроектов по тематике законопроекта: критерий гендерной принадлежности депутата-инициатора

Составлено авторами на основе материалов базы данных в Orange Data Mining. Переменная: initiator_gender; 0 – инициатором является депутат-мужчина; 1 – инициатором является депутат-женщина. Переменная: subject_code; 1 – промышленность, транспорт, технологии; 2 – энергетика; 3 – сельское хозяйство, рыбный промысел, пищевая промышленность; 4 – финансы, торговля, транзит товаров; 5 – социальная сфера, безопасность труда, здравоохранение, образование; 6 – миграционная политика и безопасность границ, терроризм; 7 – права человека, личная безопасность; 8 – экология; 9 – законы и кодификация, статистика, корпоративное право, сотрудничество органов и комитетов; 10 – дипломатия, помощь другим странам, политика сплочения; 99 – тематику законопроекта трудно определить.

Представленный анализ указывает, что явной зависимости между гендерным аспектом (гендерной принадлежностью депутата-инициатора законопроекта) и характером принимаемых законопроектов не выявлено. Безусловно, некоторая связь наблюдается в отношении парламентариев-женщин, которые в целом более склонны инициировать феминные по характеру законопроекты. Однако среди парламентариев-мужчин не наблюдается схожая зеркальная тенденция, что не позволяет говорить о наличии связи анализируемых переменных в общем массиве (по выборочной совокупности в целом). При этом актуализируется вопрос о том, насколько возможна такая связь в отдельных партийных и/или идеологических классах. Иными словами, возможна ли такая связь (между гендерным аспектом и характером законопроекта) внутри партийных и идеологических групп. Далее представлено обсуждение данного вопроса.

Результаты дескриптивного анализа демонстрируют несколько закономерностей и тенденций законодательских инициатив в идеологическом разрезе (рис. 5). Во-первых, в целом среди депутатов от правых политических сил, – христианских демократов (ideology = 50) и консерваторов (ideology = 60), – инициаторами законопроектов выступают, прежде всего, парламентарии-мужчины (68.31 % против 31.69 % в случае с христианскими демократами и 76.77 % против 23.23 % в случае с консерваторами). Во-вторых, в левой стороне политико-идеологического спектра ситуация более сбалансирована. Среди депутатов от зеленых партий (ideology = 10) парламентарии-женщины выступили инициаторами 46.15 % законопроектов, а среди депутатов от социал-демократов (ideology = 30) – 43.62 %. В левых социалистических партиях (ideology = 20) и в генеральных электоральных и/или коалиционных блоках (ideology = 98) парламентарии-женщины инициировали больше законопроектов, нежели мужчины – 53.33 % и 87.76 % соответственно. В-третьих, в либеральных партийных группах наблюдается абсолютный паритет среди инициаторов законопроектов.

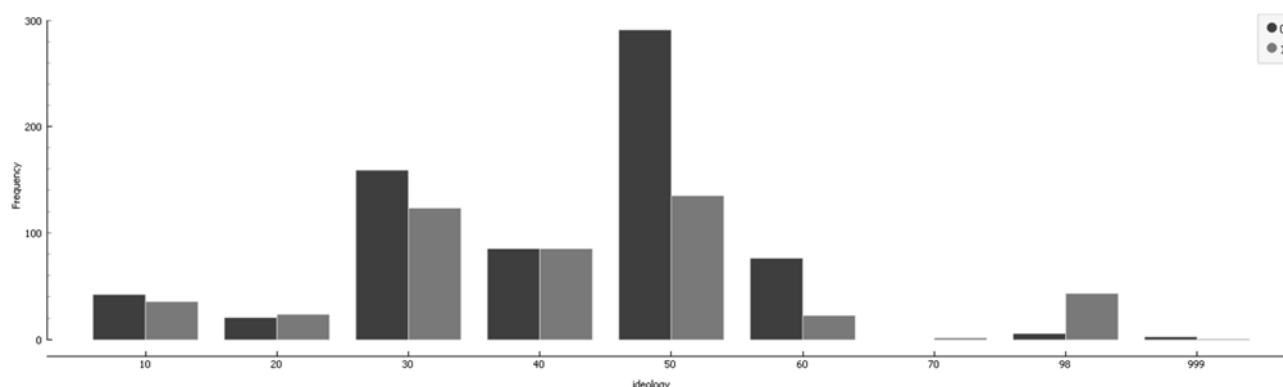

Рис. 5. Распределение принятых законопроектов по идеологической принадлежности инициатора: критерий гендерной принадлежности депутата-инициатора

Составлено авторами на основе материалов базы данных в Orange Data Mining. Переменная: `initiator_gender`; 0 – инициатором является депутат-мужчина; 1 – инициатором является депутат-женщина. Переменная: `ideology`; 10 – зелёные партии, 20 – социалисты и левые партии, 30 – социал-демократические партии, 40 – либеральные партии, 50 – христианские демократы, 60 – консервативные партии, 70 – националистические партии, 98 – электоральные альянсы, 99 – отсутствие информации.

Некоторая вариативность наблюдается также между идеологическими блоками (рис. 6). Так, христианские демократы (`ideology = 50`) преобладают как инициаторы во многих тематиках законопроектов как среди депутатов-женщин, так и среди депутатов-мужчин. Доминирующее положение они занимают в инициации законопроектов по тематикам промышленности (`subject_code = 1`), сельского хозяйства и пищевой промышленности (`subject_code = 3`), а также финансов (`subject_code = 4`). Второй идеологической группой по общему количеству инициируемых законопроектов являются социал-демократы (`ideology = 30`), которые концентрируются, преимущественно, на тематиках миграционной политики и национальной безопасности (`subject_code = 6`), дипломатии и международной помощи (`subject_code = 10`) и других.

Между тем, в отдельных случаях наблюдается некоторое гендерное разделение в рамках отдельных идеологических блоков. Так, парламентарии-женщины, которые состоят в социал-демократических партиях (`ideology = 30`), чаще инициируют законопроекты в отношении прав человека и защиты меньшинств (`subject_code = 7`), нежели парламентарии-мужчины той же идеологической принадлежности. Депутаты-женщины от либеральных партий (`ideology = 40`) чаще коллег-мужчин участвуют в кодификации и формализации нормативно-правовых актов (`subject_code = 9`). Парламентарии-мужчины, представляющие партийные альянсы и коалиции (`ideology = 98`), реже парламентариев-женщин инициирует законопроекты в отношении международной помощи национальным государствам (`subject_code = 10`). Вместе с тем, необходимо отметить, что подобные случаи являются скорее атипичными и не подтверждают общий паттерн – гендерный аспект законотворчества в рамках Европейского парламента не находит подтверждения факторной роли в разрезе идеологической принадлежности.

Схожая ситуация наблюдается и в распределении по партийному критерию. Депутаты-женщины от социал-демократических партий «Party of European Socialists» (PSE) и «Socialists & Democrats» (S&D) больше концентрировались на инициации законопроектов в отношении прав человека и защиты меньшинств (`subject_code = 7`), нежели их партийные коллеги-мужчины. При этом депутаты-мужчины от этих партий, в свою очередь, больше инициировали принятие нормативно-правовых актов в отношении дипломатии и международных взаимодействий (`subject_code = 10`). Парламентарии-женщины либеральной партии «Alliance of Liberals and Democrats for Europe» (ALDE) довольно часто выдвигали на обсуждение законопроекты о кодификации законов, уточнении существующих формальных институтов и правил, уточнение статистических и аналитических механизмов Европейского Союза (`subject_code = 9`), а также в области финансов (`subject_code = 4`), чего не делали парламентарии-мужчины той же партийной принадлежности.

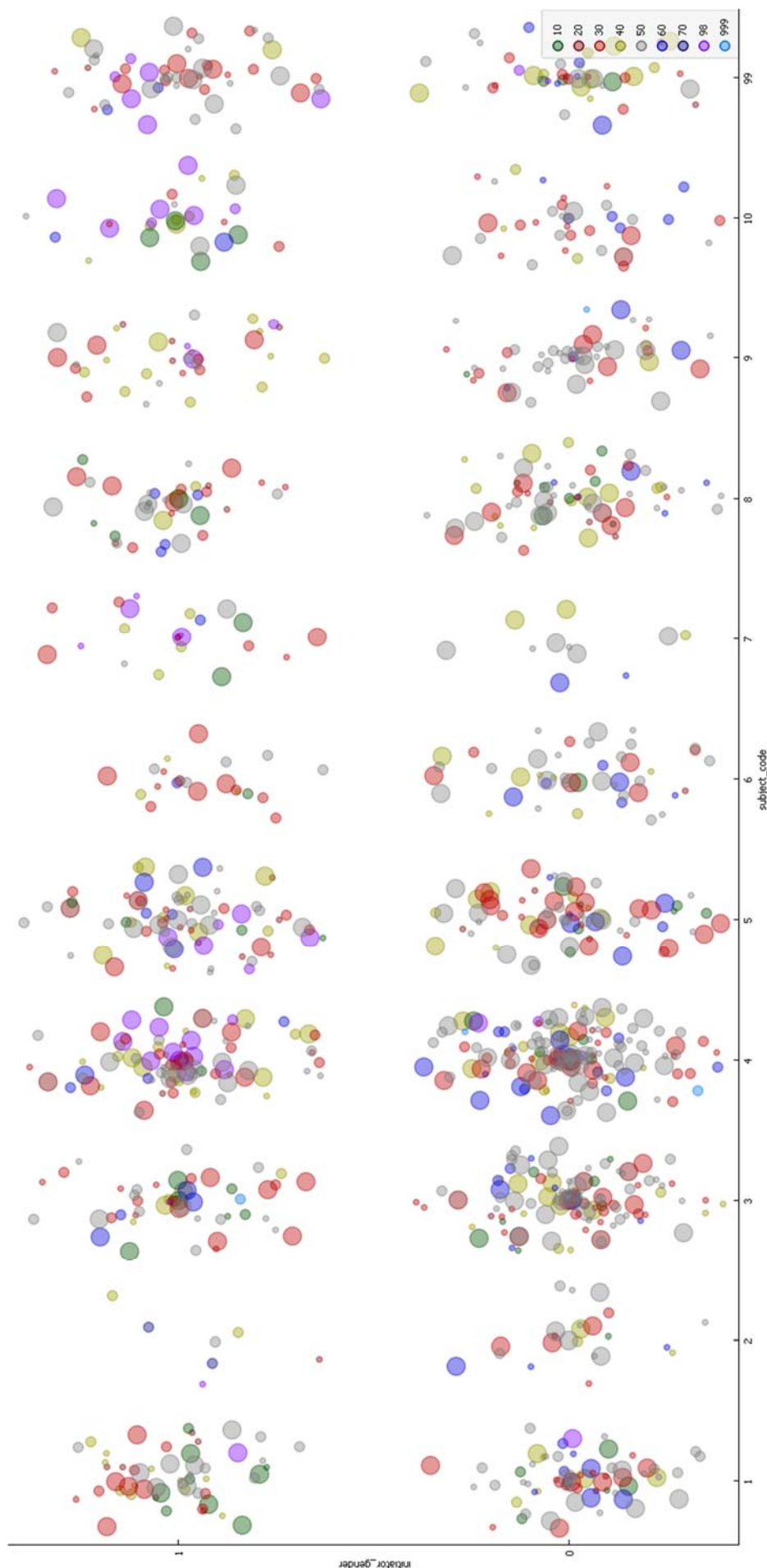

Рис. 6. Распределение принятых законопроектов по идеологической принадлежности депутатов-инициаторов.

Составлено авторами на основе материалов базы данных в Orange Data Mining. Переменная по оси ординат: initiator_gender; 0 – инициатором является депутат-мужчина; 1 – инициатором является депутат-женщина. Переменная по оси абсцисс: subject_code; 1 – промышленность, транспорт, технологии; 2 – энергетика; 3 – сельское хозяйство, рыбный промысел, пищевая промышленность; 4 – финансы, торговля, транзит товаров; 5 – социальная сфера, безопасность труда, здравоохранение, образование; 6 – миграционная политика и безопасность границ, терроризм; 7 – права человека, личная безопасность; 8 – экология; 9 – законы и кодификация, статистика, корпоративное право, сотрудничество органов и комитетов; 10 – дипломатия, мощь другим странам, политика сплочения; 99 – тематику законопроекта трудно определить. Переменная цветом: ideology; 10 – зелёные партии, 20 – социалисты и левые партии, 30 – социал-демократические партии, 40 – либеральные партии, 50 – христианские демократы, 60 – консервативные партии, 70 – националистические партии, 98 – электоральные альянсы, 99 – отсутствие информации. Размер окружности – доля депутатов-женщин в Европейском парламенте разных созывов.

Вместе с тем, депутаты-мужчины от партии «Alliance of Liberals and Democrats for Europe» (ALDE) чаще коллег-женщин предлагали законопроекты, связанные с экологией и защитой окружающей среды (subject_code = 8), что в целом является атипичным. Депутаты-женщины, представляющие политическую партийную силу «European People's Party» (EPP), больше, чем депутаты-мужчины от той же партии, инициировали законопроекты в области социальной сферы, безопасности труда, здравоохранения и образования, а также в области поддержки нуждающимся группам населения (subject_code = 5). В свою очередь, депутаты-мужчины от народной партии инициировали чаще законопроекты, связанные с финансами (subject_code = 4), сельским хозяйством (subject_code = 3), энергетикой (subject_code = 2) и миграционной политикой (subject_code = 6). Подобные кейсы гендерной вариации инициирования законопроектов в разрезе политических партий могут свидетельствовать о наличии факторной роли гендерного аспекта в законотворческом процессе в рамках Европейского парламента. Однако для фиксации таких возможных паттернов необходим дополнительный глубокий качественный и количественный анализ вариативности в партийном измерении.

Заключение

Результаты дескриптивного статистического анализа демонстрируют в целом отсутствие влияния гендерного аспекта в отношении характера принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов в 2009–2022 годах. Гендерная принадлежность парламентариев-инициаторов (гендерный аспект) не является фактором, определяющим характер и тематику принимаемых Европейским парламентом законодательных актов. Анализ показал, что депутаты-мужчины, в целом, склонны инициировать в равной степени законопроекты как маскулинной тематики, так и феминной тематики (а также смешанного характера). В свою очередь, депутаты-женщины более склонны инициировать законопроекты феминной тематики. Таким образом, результаты анализа опровергают нулевую гипотезу и выступают подтверждением гипотезы альтернативной: характер (феминный/маскулинный) инициируемых законопроектов и принимаемых Европейским парламентом нормативно-правовых актов не зависит от гендерного фактора (то есть от гендера депутата-инициатора законопроекта).

Вместе с тем, важно отметить некоторые дополнительные побочные результаты исследования. Во-первых, доминирование депутатов-мужчин среди инициаторов законопроектов в количественном изложении в абсолютных цифрах остается значимым, что объясняется, в целом, гендерным дисбалансом в структуре Европейского парламента. Тем не менее, рассмотрение данного аспекта функционирования европейской легислатуры в динамике дает основания для оптимизма – в перспективе трех созывов отмечается рост доли женщин в парламенте и рост доли законопроектов ими инициированных. Во-вторых, спектр законодательных инициатив со стороны парламентариев-мужчин может свидетельствовать о тематическом балансе в законотворчестве и о соответствии принципам Европейского Союза в вопросе достижения политического гендерного равенства. Спектр законодательных инициатив со стороны парламентариев-женщин более узок и дисбалансирован в сторону феминных по характеру законопроектов. Между тем, на взгляд авторов, это не является свидетельством сохранения «традиционных» моделей установления законодательной повестки, но скорее обусловлено институциональными характеристиками (парламентарии-женщины довольно часто распределяются в «условно женские комитеты», например, по вопросам экологии, социального обеспечения и культуры) [14]. В-третьих, существует вероятность, что гендерный аспект (гендерная принадлежность парламентариев-инициаторов) может иметь значимость в качестве фактора в вопросе законодательной инициативы в партийном или идеологическом разрезе. Подобная ситуация может объясняться структурным гендерным составом самих партий: среди членов зеленых и левых политических сил представительство женщины выше, чем в партиях консервативных и правых. Данный вопрос является релевантным для последующего аналитического рассмотрения посредством количественных статистических методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безган Л.С. Гендерная политика в Европейском союзе: институциональный аспект (1952–2002 годы) // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2011.
2. Берёзкина Е.Ю., Великая Н.М. Особенности женского представительства в законодательных органах власти Европы: левые против популистов // Наука. Культура. Общество. 2022. №28 (2). С. 8-23.

3. Вершинина Д.Б., Бурмистрова Е.С. Женщины в представительных органах власти в 2017–2021 годах: кросс-национальный анализ // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8, вып. 1. С. 91–104.
4. Виноградова С.М. Государство, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. №6(4). С.53–67.
5. Гуселетов Б.П. Итоги европейских выборов 2019: новая расстановка сил в Европарламенте и Еврокомиссии, включая гендерный аспект // История и современное мировоззрение. 2020. №2(4). С.10–16.
6. Скоробогатова Е.Ю. Оценка опыта гендерного квотирования в Европейском парламенте // Альманах студенческих и аспирантских работ по социально-гуманитарным наукам. 2020. №3. С. 96–100.
7. Табаринцева-Романова К.М., Романенко П.Д. Развитие гендерной политики Европейского союза после 2010 года // *Ars Administrandi*. 2020. №12(1). С.161–175.
8. EUR-Lex. Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html> (дата обращения 04.05.2024).
9. European Parliament. European Elections. URL: <https://elections.europa.eu/en> (дата обращения 04.05.2024).
10. European Parliament. Legislative Observatory. URL: <https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/home/home.do> (дата обращения 04.05.2024).
11. European Parliament. Promoting Equal Opportunities. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/democracy-and-human-rights/fundamental-rights-in-the-eu/promoting-equal-opportunities> (дата обращения 04.05.2024).
12. Hofstede G., Hofstede G., Minkov M. *Cultures and Organisations. Software of The Mind. Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival*. Mc Graw Hill, 2010.
13. Manifesto Project Dataset. URL: <https://manifesto-project.wzb.eu/> (дата обращения 04.05.2024).
14. Müller H., Pansardi P. Women Leading the Opposition: Gender and Rhetoric in the European Parliament // *Politics and Governance*. 2023. №11(1). P.164–176
15. Orange Data Mining. Open source machine learning and data visualization. URL: <https://orangedatamining.com/> (дата обращения 04.05.2024).

Статья поступила в редакцию 07.05.2024

Передана на рецензирование 07.05.2024

Рекомендована к публикации 18.05.2024

Грабевник Михаил Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук
E-mail: mikhailgrabevnik@yandex.ru

Пестерева Евгения Олеговна, студентка 3 курса направления бакалавриата «Политология»
E-mail: zh.pestereva@yandex.ru

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

M.V. Grabevnik, E.O. Pestereva

EUROPEAN PARLIAMENT: GENDER ASPECT OF LAW-MAKING PROCESS

DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-2-208-219

The article attempts to understand to what extent the gender identity of members of the European Parliament initiating a bill determines the subject and nature (feminine or masculine) of the issued legal acts. The research question is whether there is an influence of gender in relation to the subject and nature of regulations adopted by the European Parliament. The chronological period under study is 2009-2022 and is determined by the available open data. For the purpose of the study, a proprietary database was compiled, where the units of analysis are regulations issued by the European Parliament within the framework of the ordinary legislative procedure. The sample population consisted of 1155 observations. The key method of analysis was qualitative descriptive statistical analysis. The calculations were made within the framework of the freely distributed software Orange Data Mining. The results of the analysis demonstrate in general the lack of influence of the gender aspect in relation to the nature and subject of regulations and laws issued by the European Parliament. The gender of parliamentarians-initiators is not a factor determining the nature and subject matter of legislative acts issued by the European Parliament. The results of the analysis, therefore, refute the null hypothesis and confirm the alternative hypothesis: the nature (feminine/masculine) of the bills initiated and regulations adopted by the European Parliament does not depend on the gender factor (that is, on the gender of the deputy who initiated the bill).

Keywords: European Parliament, European Union, gender structure, gender, law-making, legislative process.

REFERENCES

1. Bezgan L.S. Gendernaya politika v Evropejskom soyuze: institucional'nyj aspekt (1952–2002 gody) [Gender policy of the European Union: institutional aspect (1952–2002 years)] // Retrospektiva. Vsemirnaya istoriya glazami molodyh issledovatelej. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2011. (In Russ.).
2. Beryozkina E.Yu., Velikaya N.M. Osobennosti zhenskogo predstavitel'stva v zakonodatel'nyh organah vlasti Evropy: levye protiv populistov [How do women are represented in the European Legislative Assemblies: comparative analysis of the left and populist political parties' practices] // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2022. № 28 (2). P. 8-23. (In Russ.).
3. Vershinina D.B. Zhenshchiny v predstavitel'nyh organah vlasti v 2017-2021 godah: krossnacional'nyj analiz [Women in representative bodies of the power in 2017-2021: a cross-national analysis] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2024. Vol. 8, iss. 1. P. 91-104. (In Russ.).
4. Vinogradova S.M. Gosudarstvo, bezopasnost', suverenitet: mezhdunarodnye otnosheniya v zerkale feminizma [State, security, sovereignty: international relations in the mirror of feminism] // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2010. №6(4). P.53-67. (In Russ.).
5. Guseletov B.P. Itogi evropejskih vyborov 2019: novaya rasstanovka sil v Evroparlamente i Evrokomissii, vključaya gendernyj aspekt [Results of the European elections 2019: new balance of power in the European Parliament and the European Commission, including the gender aspect] // Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie. 2020. №2(4). P.10-16. (In Russ.).
6. Skorobogatova E.Yu. Ocenka opyta gendernogo kvotirovaniya v Evropejskom parlamente [Evaluation of the experience of gender quotas in the European Parliament]// Al'manah studencheskih i aspirantskih rabot po social'no-gumanitarnym naukam. 2020. №3. P. 96-100. (In Russ.).
7. Tabarinceva-Romanova K.M., Romanenko P.D. Razvitie gendernoj politiki Evropejskogo soyuza posle 2010 goda [Development of gender policy in the European Union after 2010] // Ars Administrandi. 2020. № 12(1). P. 161-175. (In Russ.).
8. EUR-Lex. Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/homepage.html> (accessed: 04.05.2024).
9. European Parliament. European Elections. URL: <https://elections.europa.eu/en> (accessed: 04.05.2024).
10. European Parliament. Legislative Observatory. URL: <https://oeil.secure.europarl.europa.eu/oeil/home/home.do> (accessed: 04.05.2024).
11. European Parliament. Promoting Equal Opportunities. URL: <https://www.europarl.europa.eu/about-parliament/en/democracy-and-human-rights/fundamental-rights-in-the-eu/promoting-equal-opportunities> (accessed: 04.05.2024).
12. Hofstede G., Hofstede G., Minkov M. Cultures and Organisations. Software of The Mind. Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival. Mc Graw Hill, 2010.
13. Manifesto Project Dataset. URL: <https://manifesto-project.wzb.eu/> (accessed: 04.05.2024).
14. Müller H., Pansardi P. Women Leading the Opposition: Gender and Rhetoric in the European Parliament // Politics and Governance. 2023. №11(1). P.164-176
15. Orange Data Mining. Open source machine learning and data visualization. URL: <https://orangedatamining.com/> (accessed: 04.05.2024).

For citation:

Grabevnik M.V., Pestereva E.O. European parliament: gender aspect of law-making process // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2024. Vol. 8, iss. 2. P. 208–219. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-2-208-219> (In Russ.).

The article was received by the editorial office on 05/07/2024

Submitted for review on 05/07/2024

Recommended for publication on 05/18/2024

Grabevnik M.V., Candidate of Political Science, Associate Professor at Political Science Department

E-mail: mikhailgrabevnik@yandex.ru

Pestereva E.O., Third Year Student of BA Programme on Political Science, Political Science Department

E-mail: zh.pestereva@yandex.ru

Perm State University

Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990